

Депутатова Н. А., Маликова А. А.

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭТИКЕТНЫХ КЛИШЕ В ПРОИЗВЕДЕНИИ ДЖ. С. ФОЕНА «ЖУТКО ГРОМКО И ЗАПРЕДЕЛЬНО БЛИЗКО»

Чтобы определить коммуникативные характеристики этикетных клише в английском и русском языках, необходимо провести сравнительный анализ этих языковых единиц на фактическом материале, в данном случае – это литературное произведение Дж. С. Фоера и его перевод на русский язык, произведенный Василием Аркановым.

Почти каждый речевой акт начинается с приветствия, в лингвистических дисциплинах обозначаемый как коммуникативное действие «приветствие». Замыкание диалога, как правило, происходит с употребления таких клишированных выражений как «Hello» и «Hi», однако, в некоторых ситуациях можно наблюдать и употребление приветствий, которые являются маркерами времени суток, такие как «Good morning», «Good evening» или же усеченные их разговорные формы «Morning», «Evening».

«Hello, everyone,» a man said from the door [2, с. 335].

«Всем привет», – сказал мужчина в дверях [1, с. 148].

В. Арканов переводит одно из самых распространенных английских приветствий «Hello», как «Привет», что является в ситуации речевого общения уместным, на это указывает обращение «everyone», считающиеся неформальным. Несмотря на

то, что элементы этого клишированного выражения стоят на разных позициях в русском и английском выражениях, это не меняет их коммуникативных характеристик, а лишь говорит о различиях в грамматическом строе языков.

«Hello» I said, «my name is Oskar Schell» [2, с. 129].

«Здравствуйте, – сказал я, – меня зовут Оскар Шелл» [1, с. 61].

Во время перевода необходимо опираться на контекст ситуации и, таким образом, В. Арканов, учитывая статус коммуникантов, переводит клише-приветствие «Hello» как «Здравствуйте», т.к. в данном случае мальчик обращается к человеку другой возрастной категории, а именно к взрослой женщине. Обращение на «ты» и на «Вы» является одной из особенностей русского языка, а также отличительной чертой его от английского, потому что в английской культуре люди стараются избегать подобных формальностей, обращаясь даже к незнакомому человеку на «ты». Следует также отметить, что почти все клишированные выражения в английском языке имеют нейтральную (неформальную) окраску, за исключением клише-обращений, которые указывают на социальный статус коммуниканта и придают речи формальный

тон.

«Hi» «Hello» «Are you Abby Black?». «Yes.» «I m Oskar Schell.» «Hello.» «Hi.» [2, с. 127].

«Здрасьте», – «Здравствуй», – «Вы Абби Блэк?», – «Да», – «Я Оскар Шелл», – «Здравствуй», – «Здрасьте» [1, с. 62].

В данном примере можно наблюдать целый ряд клише-приветствий. Однако если в английском варианте текста используются нейтральные выражения приветствия «Hello» и «Hi», на русский язык они переведены с подчеркнутой степенью официальности и вежливости. Диалог происходит между главным героем и молодой девушкой, которая обращается к мальчику «Здравствуй», что говорит о ее воспитанности и высоком уровне культуры. Мальчик же обращается к человеку постарше на «Вы», но, как свойственно детям, использует усеченную форму приветствия, характерную для беглой устной речи, поэтому переводчик употребляет клише «Здрасьте».

Message three. 9:31 A.M. Hello? Hello? Hello? [2, с. 218]

Сообщение третье. 9:31. Алло? Алло? Алло? [1, с. 103]

Еще раз значимость контекста подчеркивает перевод стандартной этикетной формулы приветствия «Hello?». как «Алло?». Упомянутое рус-

ское клишированное выражение можно услышать только в телефонных разговорах, а как видно по контексту, коммуникативный акт происходит именно посредством телефона, на что указывает фраза автоответчика «Сообщение третье». В. Арканов употребил клише-приветствие, характерное для русской культуры ведения телефонного разговора, потому что «Привет?». в данном ситуативном контексте звучало бы неуместно и непонятно для русскоговорящего читателя.

«Grandma? Hello? Grandma?» [2, с. 322]

«Бабушка? Ау? Бабушка?». [1, с. 143].

Немаловажно то, что в некоторых случаях этикетные формулы нередко переводятся непрямым образом, адаптируясь под культуру русского народа и теряя статус клишированного выражения. К примеру, в моменте, когда главный герой зовет свою бабушку, англоязычное клише «Hello?». не выполняет функцию клише-приветствия, оно, превратившись в междометие «Ау?». обозначает оклик или призыв для привлечения внимания.

«Are you the renter?». He concentrated for a second, and then he closed the door. «Hello?». [2, с. 327].

«Вы жилец?». Он сосредоточился на секунду, а потом

закрыл дверь. «Эй!». [1, с. 144].

Как и в вышеупомянутом примере, можно наблюдать, что в данном случае клишированное выражение «Hello?». превращается в междометие «Эй!». Более того, следует отметить разницу в интонации употребляемых языковых единиц, маркируемой знаками препинания: в английском варианте это вопросительный знак, в русском – восклицательный. В. Арканов, используя подобный прием перевода, изменил эмоциональную и интонационную окраску исходного клише: с нейтральной в английском варианте, на импульсивную и даже несколько агрессивную – в русском.

Hello, you have reached the Schell residence. I am speaking like an answering message, even though it s really me on the phone [2, с. 374].

Добрый день, вы попали в квартиру Шеллов. С вами говорят голосом автоответчика [1, с. 166].

В ситуации, где реплика звучит в качестве записи на автоответчике, В. Арканов решает использовать довольно распространенное клише «Добрый вечер», т.к. оно считается безличным и вежливым. В случаях, когда человек, воспринимающий информацию, остается неизвестным, лучше использовать подобные вы-

ражения, чтобы не нарушить этикет и соблюсти правила успешного коммуникативного акта.

Таким образом, В. Арканов, используя различные виды перевода клишированных выражений приветствия, подчеркивает, что перевод может варьироваться не только из-за ситуативного контекста, но и из-за тона, в котором происходит процесс коммуникации.

Значимым в процессе коммуникации является и процесс размыкания диалога, т.е. прощание. В английском языке оно может быть выражено такими формами как «Goodbye», «Bye» или различными пожеланиями, к примеру, «See you». В русском языке употребление конкретных клишированных форм прощания зависит, как правило, от степени близости коммуникантов.

«Goodbye» the voice said. «But I m just trying to find out about this key.» «Goodbye» «But-» «Goodbye» [2, с. 124].

«Всего хорошего», – произнес голос. «Но я только хочу узнать про ключ», – «Всего хорошего», – «Но...» – «Всего хорошего» [1, с. 61].

Благодаря данному примеру еще раз можно убедиться, насколько важны ситуативный контекст и интонация коммуниканта в процессе говорения. В. Арканов, переводя клише

«Goodbye» как «Всего хорошего», показал, что говорящий не просто прощается, а хочет поскорее закончить беседу. На это также указывает неоднократное повторение прощания и то, что герой не дает собеседнику высказать свою мысль, перебивая его. Сложно сказать, насколько искренним является подобное прощание-пожелание, скорее всего, человек, произнося эту фразу, просто хочет побыстрее закончить разговор и при этом оставить о себе впечатление вежливого человека.

«But still... OK. Uh-huh. I will... I know... I know... Bye.» [2, с. 55].

«Ну и что... О кей... Угу... Буду... Я знаю... Я знаю... Пока» [1, с. 27].

«Bye» является одной из самых распространенных языковых единиц, используемых при прощании и, как правило, она переводится на русский язык как «Пока», указывая на неформальный и непринужденный стиль общения. Клише-прощание, использованное главным героем по отношению к своей матери, звучит как обычное прощание, без какой-либо коммуникативной нагрузки, поэтому В. Арканов избирает именно такой способ перевода.

GOODBYE! I LOVE YOU!
GOODBYE! I LOVE YOU! [2, с. 96]

ПРОЩАЙ! Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ! ПРОЩАЙ! Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ! [1, с. 50]

В моменте, где мальчик представляет, что скорая помощь, увозящая его близкого человека в больницу, сможет транслировать его мысли, используется привычное для англоговорящего населения клише «Goodbye!», однако переводчик, осознавая драматичность ситуации, выбирает перевод «Прощай!», звучащий несколько возвышенно. Данная форма клише не только передает трагичные переживания героя, но и, имея косвенное обращение на «ты», обозначает его любовь и привязанность к человеку, о котором он думает.

As we were leaving, he said «Good luck, Oskar» [2, с. 268].

Когда мы уходили, он сказал «Удачи, Оскар» [1, с. 122].

Литература:

1. Арканов В. Жутко громко и запрительно близко / В. Арканов, М.: Эксмо, 2007. – 323 с.

2. Foer J.S. Extremely Loud and Incredibly Close / J.S. Foer, USA: Houghton Mifflin, 2006. – 482 p.

3. Teun Van Dijk Ideology: A Multidisciplinary Approach. London: Sage, 1998 // А. Дерябин, перевод с английского, 31 May, 1999, 374 p.

4. Z. Harris Discourse analysis // Language, 1952. – №1. – P. 1-30.

Клише-пожелание «Good luck» зачастую становится маркером прощания, которое в русском языке звучит как «Удачи». Подобные языковые формулы могут служить и как добавочные слова к прощанию, и как отдельные единицы, размыкающие диалог. В данном случае проследить, что пожелание употреблено именно в качестве прощания можно по предшествующим словам «Когда мы уходили...».

Как видно, переводчику приходится адаптировать русские языковые клише под ситуацию говорения, либо меняя их на формально-вежливые, либо полностью трансформировать речевые формулы с целью наиболее точной передачи смысла и эмоций, которые были вложены в оригинальную фразу.